

САМОЦЕНЗУРА ЖУРНАЛИСТОВ СУДАНА В ПРОЦЕССЕ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Резюме. Отражены результаты исследования многообразия самоцензуры журналистов Судана в процессе массово-информационной деятельности по формированию потоков новостей и их прагматического интегрирования в общество. Выделяется взаимозависимость и взаимообусловленность таких ключевых аспектов самоцензуры профессиональной работы творческих сотрудников, как свобода, необходимость и ответственность. Проводится социологическое исследование личного отношения журналистов к цензуре, а также другим правительственным и неправительственным факторам преследования редакционных коллективов за нарушение закона о печати, этики, статусов и кодексов профессионального труда журналистов.

Ключевые слова: контроль; структура; формирование; СМИ; публицистика; социализация; коммуникация; интегрирование.

Abstract. The article reflects the results of studies of self-censorship of journalists Sudan diversity in the profession mass information activities on formation of the streams of news and their pragmatic integration into society. Interconnection and interdependence of such key aspects of self-censorship as freedom, necessity and responsibility in professional creative work of journalists are focused. The case study of personal attitude of journalists to censorship and other governmental and nongovernmental factors of prosecution of editorial staff for the break of laws of the Press, Ethics, statuses and codes of conduct of journalists is revealed.

Key words: control; structure; formation; mass media; publicism; socialization; communication; integration.

Анализ фактов государственного обеспечения населения Судана информационными потоками дает основание сделать вывод о том, что всегда существовала скрытая или явная конфронтация между властью, насаждающей комплекс определенных условий и процедур насилия всем без исключения субъектам СМИ, и журналистами. В результате законы о печати, установившие в Судане режим жесточайшей цензуры, дополняются все новыми и новыми системами контроля массово-информационной деятельности редакций с целью иерархического управления прессой. Модели этого управления и его методы идеологического, политического, экономического, социального, а также непосредственно

силового давления на прессу настолько разнообразны и изуверны, что практически полностью подчиняют диктату все основные функции СМИ. Такой диктат практикуется не только непосредственно правительственными организациями, но и партиями, профсоюзами, конфессиями, молодежными ассоциациями, предприятиями, учреждениями, даже руководителями учреждений высшего образования (УВО). К сожалению, практически все печатные издания Судана осуществляют весь комплекс массово-информационной деятельности, интегрирование потоков фактов обществу, оплату профессионального труда творческих, а также технических сотрудников с помощью прибыли, получаемой от промышленных, сельскохозяйственных предприятий, крупного, среднего и малого бизнеса в виде рекламных сюжетов и объявлений. Кроме того, газеты и журналы, принадлежащие различным государственным институтам власти, получают значительную финансовую помощь, безвозмездные ссуды, льготы на обслуживание железнодорожным транспортом, телефоны, телеграф, оплату печатания в типографиях, пользования интернетом, почтовыми услугами. Такая многоплановая программа, осуществляемая с целью концентрации давления на профессиональную деятельность журналистов, практически сводит на нет политическую и экономическую независимость прессы. Именно эта политическая и экономическая независимость является определяющим сегментом того, может ли редакционный коллектив принимать самостоятельное решение на механизмы массово-информационной деятельности, свободной от давления, или же, наоборот, выражать точку зрения тех, кто может выдать лицензию на создание печатного органа на жестких цензурных условиях, определять нормы и правила его функционирования в государстве. Освобождение от такой стандартизации практикуемых форм и методов контроля и придания всем субъектам СМИ автономии в служении обществу, а не власти серьезно не рассматривается и стало застойной, консервативной системой, которая ограничивает поток новостей и информационное обеспечение государства.

Корреспондентам и редакторам буквально всех субъектов СМИ приходится в таких условиях заниматься в творческой практике самоцензуры.

Тщательный анализ массово-информационной деятельности редакций по формированию потоков новостей и их интегрирования в общественный процесс дает основание сделать вывод о том, что в современных СМИ Судана самоцензура концептуально отражает концентрированное выражение общественных, гражданских, этических прав, кодексов и многих других норм профессионального поведения журналистов в сфере их повседневной деятельности по сбору, систематизации фактов, выбору темы, идеи, а также структурно-композиционному решению текста. Она имеет также решающее значение в сложном процессе функционирования журналистики как важнейшего социального форума, весьма чувствительно и оперативно реагирующего на любые изменения в обществе, на его пути к усовершенствованию деятельности демократических институтов государства, его идеологии, национальной идеи, менталитета индивидуумов и определяет сложнейшие проблемы механизма самоцензуры, ее проявления непосредственно в такой щекотливой, деликатной сфере, как морально-нравственное отношение творческих сотрудников к своему профессиональному призванию. Чтобы убедиться в достоверности этого вывода, нами было проведено нелегальное социологическое исследование практики самоконтроля корреспондентов и редакторов таких ведущих газет Судана, как «Ат-Талия» («Авангард»), «Аль-Манар» («Светоч»), «Аль-Мисан аль-Ислами» («Исламский пакт»), «Аль-Маджелис» («Совет»), «Судан газитт» («Суданская газета»), «Аль-Ислах» («Исправление»), «Аль-Кисса» («Рассказ»), «Ас-Саура» («Революция»), «Аль-Майдан» («Форум»), «Ад-Диа» («Свет»), «Аль-Уйан» («Сознательность»). Всего было опрошено 147 творческих сотрудников, имеющих в основном более чем 20-летний стаж работы в редакциях. Среди них – 16 женщин. Вопрос был сформулирован таким образом: какие факторы наиболее болезненно отражаются на морально-нравственном и профессиональном состоянии журналистов при вынужденном осуществлении самоцензуры? 26 мужчин и 2 женщины назвали отсутствие свободы, 37 и 6 мужчин и женщин соответственно – необходимость исполнения профессионального долга, 21 мужчину и 3 женщин мучает совесть за то, что самоцензура – это панацея от ответственности перед общественностью за вынужденное искажение фактов действительности. Остальные назвали фундаментальную триаду в творческой практике СМИ – *свободу, необходимость, ответственность* в совокупности. Характерно, что все опрошенные заявили о том, что самоцензура оказывает на них гнетущее внутреннее морально-нравственное состояние и является основным камертоном измерения угрозы многообразия средств выражения мнений и суждений. В то же время все журналисты подчеркивали, что именно жесточайший самоконтроль творческой работы спасает их от суда, тюремного наказания, лишения работы, высылки за пределы страны. В этом отношении нельзя также не согласиться с мнением чиновников Министерства информации и Министерства внутренних дел. Нам удалось нелегально побеседовать с 32 чиновниками этих учреждений. Их ответы дают основание сделать вывод о том, что сегодня практически нет возможности назвать хотя бы одно государство, в том числе и Судан, которое бы не использовало СМИ в корыстных целях: для раскрытия сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну; призыва к захвату власти; разжигания национальной, религиозной, социальной нетерпимости или розни; производства и распространения порнографической продукции; посягательства на честь и достоинство граждан; критики лиц, стоящих у власти; произвольного трактования важнейших законов государства; нарушения конституции. Суть проблемы заключается в том, что защищать суданских журналистов от злоупотреблений свободой слова, не соблюдая при этом правовых норм, ограничивающих

фундаментальную триаду, невозможно. Такого нонсенса не существует практически ни в одном национальном информационном и коммуникационном пространстве. Недаром в журналистской практике Судана укоренилось «сакраментальное мнение»: «Свобода – это ответственность, а большая свобода – это большая ответственность» (Селасие Йемссерач Исмаил Газва 2011, 2). Трудность решения проблемы заключается в том, что каждый субъект фундаментальной триады в самоцензуре – весьма и весьма объемное по своему содержанию понятие и дает неограниченные возможности каждому журналисту решать ее в зависимости от своего морально-нравственного ресурса.

Свобода вообще и применительно к самоцензуре, например, затрагивает буквально все компоненты производительности журналистского труда – от сбора фактов до их окончательного представления потребителям. О ней написаны сотни монографий, защищено множество диссертаций, еще больше опубликовано отдельных статей. К этому следует добавить, что идеальной свободы прессы не существует сегодня ни в одном государстве.

Необходимость в совокупности со свободой и ответственностью оказывает определяющее влияние не только на специфичность создания идейно-тематического содержания текста, но и на правовые, морально-этические нормы журналистского поведения вообще. Как проявляется необходимость непосредственно в процессе формирования массово-информационной деятельности журналистов, какие ее особенности, цели и задачи при самоконтроле профессионального труда? С таким вопросом мы обратились к корреспондентам, обозревателям и редакторам отделов новостей, политики и экономики таких газет, как «Ад-Диа» («Свет»), «Эдванс» («Вперед») и «Ахбар аль-Усбун» («Новости недели»). Суммируя их ответы, мы пришли к выводу, что необходимость при самоцензуре имеет два кардинально противоположных полюса. С одной стороны, журналистов сознательно «мучает совесть» за то, что им необходимо честно выполнять свой профессиональный долг перед обществом, беспрепятственно придерживаться своих убеждений и соответственно их содержанию сознательно формировать социально важные информационные потоки. Но делать это они в полной мере не могут. С другой – страх потерять работу, тюремное или даже физическое наказание ставят журналистов перед необходимостью сознательно или подсознательно выполнять большой объем самоцензуры. Она происходит при поиске источников информации; систематизации и целенаправленном отборе для непосредственного творческого процесса фактов, идей и мнений; представлении подготовленной к опубликованию рукописи цензуре; выполнении соответствующих инструкций, постановлений и указаний вертикальных структур власти по исключению нежелательных фактов из творческого процесса; нарушении перечня запрещенных тем; утаивании информации об уголовных преступлениях высших чиновников власти; просеивании фактов о судебных преследованиях прогрессивных писателей, профсоюзных активистов, других общественных деятелей; освещении демонстраций, забастовок и иных протестов населения; опубликовании нежелательных новостей из зарубежных стран, почерпнутых из интернета; распространении фактов о коррупции, а также аморальных поступках высокопоставленных чиновников иностранных государств. Таким образом, иногда сознательно или подсознательно, игнорируя необходимость и в то же время поддаваясь своей личной воле и личным интересам в выборе соотношений целей в сфере осмысления и распространения информации, корреспонденты и редакторы умалчивают о самых жгучих, актуальных событиях и фактах. Более того, трактуют их в несоответствии с подлинным значением, отдают предпочтение масштабному распространению мнений вопреки потребностям общества, идей, родившихся как плод их собственной фантазии и волюнтаризма. В итоге – не только искажение фактов и идей, но и подозрительность, антагонизм и недоверие граждан Судана к информационным потокам. Субъективизм, волюнтаризм, а то и фатализм, порождающие ничем не оправданную произвольность взаимодействия журналистики с общественным мнением и массовым сознанием, – это фарс, несовместимый с необходимостью, представляющий гарантию массово-информационной деятельности в неблагоприятном свете. К сожалению, часто этот важнейший субъект триады используется издателями, учредителями и редакторами как инструмент политического давления на редакционные коллективы. Необходимость честно выполнять свой профессиональный долг легко превращается в беспрекословное исполнение журналистами частных интересов своих хозяев делать деньги, замалчивание или извращение важнейших социальных событий.

Вряд ли требует доказательства дилемма о том, что при реализации в тексте того или иного факта в процессе самоцензуры неизбежно срабатывает пульс ответственности за то, с каких социальных позиций он функционирует в обществе. Из сказанного можно сделать вывод, что этот субъект фундаментальной триады является важнейшим корректирующим элементом констатации или интерпретации событий, фактором, который самым непосредственным образом влияет на отбор и осмысление новостей, идей и мнений. Таким образом, ответственность – это своего рода обязанность, которая требует писать объективно, точно и всегда правдиво трактовать явления и события. К сожалению, журналисты, использующие свой профессиональный статус, предоставленный им общественностью для личных или иных целей, вынуждены нарушать высокое доверие аудитории и уходить от ответственности при помощи самоцензуры.

Ответственность как профессионально-правовая норма в системе самоцензуры просто немыслима вне рамок свободы и необходимости, как заявило большинство журналистов «Аль-Манар» («Маяк»), «Сааут аль-Мара» («Голос женщины»), «Аль-Умма» («Нация») и «Аль-Хатмия» («Завершение») на одной из практических конференций в Хартуме (см. Итоги конференции обнадеживают 2008, 5). И с этим мнением нельзя не согласиться. Придавая огромное значение в творческой деятельности редакционного коллектива этому субъекту эффективного информирования общественности, зарубежные представители академической журналистики и практики связывают его с самоконтролем профессиональной деятельности и называют «социальная ответственность». Более того, в 1942 г. в США американскими профессорами Ф. Сибертом, Т. Петерсоном и У. Шраммом была создана теория «социальной ответственности журналиста». Она определяет рамки диалектической взаимозависимости и взаимосвязи самоцензуры социальной ответственностью журналиста перед обществом при выполнении своего профессионального долга. К этому следует добавить, что сложный механизм диверсификации интегрирования в тексты и аудиторию этой теории стал основанием создания во многих государствах советов по делам печати и информации. Именно степень ответственности журналиста перед обществом заложена в основу деления этих советов на три основные группы: советы, включающие представителей правительства, редакций ведущих СМИ, во главе их стоят, как правило, министры информации; советы, создающиеся издателями газет, редакторами периодических изданий, ими руководят непосредственно сами журналисты; советы, включающие журналистов, общественность. Они возглавляются высшими чиновниками правительств. Характерно то, что основным лейтмотивом деятельности этих советов является тезис об ответственности именно прессы в целом и журналистов в частности перед обществом и законами за механизмы формирования информационных потоков, которые они интегрируют аудитории. Кроме того, их деятельность отражает в своей сути систему самоконтроля прессы, позволяющего осуществлять регулирование этой ответственности с социальными институтами (см. Регулирование государственного контроля прессы 2006, 4).

Таким образом, анализ массово-информационной деятельности по формированию истоков новостей в условиях жесткого самоконтроля творчества журналистов дает основание сделать вывод о том, что самоцензура оказывает огромное влияние на изменение всей структуры прессы в стратегии создания и распространения мнений, суждений, идей и фактов в обществе. Утверждая это, мы имеем в виду стремление власти соединить в единый комплекс формирование особого, субъективного отбора содержания информации, составления специфического прейскуранта тем и подтем, подчинения их фиктивному массовому вкусу с целью достижения прежде всего масштабных официальных ограничений и препятствий функционирования СМИ. При этом самоцензура находит свое выражение в данном случае вовсе не в недостаточном профессиональном уровне журналистского корпуса Судана, низком творческом уровне того или редакционного коллектива в целом, а в превращении печатных, эфирных и электронных СМИ в бездумный рынок сбыта массовой информации по стратегии «в середине дороги», т. е. свобода слова – это прекрасно, а ответственность и необходимость честно служить обществу – это совсем другое. Субъективизм и волюнтаризм, проявляющиеся в соответствии с принципами ограничения и лишения общественности социально важной информации, позволяют осуществлять жесточайший контроль над всем идейно-тематическим продуктом редакционных коллективов Судана. Он практически на нет сводит вопрос о средствах массовой информации как о важнейшем социальном институте, в основе деятельности которого должно быть постоянное стремление к достижению высокой информированности аудитории общественно важными фактами и идеями, объективной потребности осуществлять эту информированность в рамках истинной свободы, необходимости и ответственности. Естественно, исключая при этом порочную практику самоцензуры насаждения злобных идеологических доктрин и предумышленную подтасовку и фальсификацию фактов, явлений и событий. В то же время разумное проникновение самоцензуры в механизм массово-информационной деятельности – важный инструмент избавления от механического, бездумного самоконтроля и выработки устойчивых, творческих и этических принципов в профессии журналиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Итоги конференции обнадеживают (ред. ст.) // Ас-Шурун (Восток). 2008. 22 авг.
 Регулирование государственного контроля прессы // Ас-Судан аль-Хадис (Новый Судан). 2011. 10 дек.
 Селасие Йемссерач Исмаил Газва. Сакраментальное откровение о свободе печати // Ас-Судан (Суданец). 2011. 10 дек.

Поступила в редакцию 13.03.2014.

Эль-Сир Халид – аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы Института журналистики БГУ. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики Института журналистики БГУ И. И. Саченко.